

Ольга АНЦЫПРОВИЧ

КУЛЬТУРАЛОГИЯ

О КУЛЬТУРЕ ЛИЧНОСТИ

ОТРАЖЕНИЕ РАЗНОМАСШТАБНОСТИ И ДИАЛОГИЧНОСТИ КУЛЬТУРЫ В ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКА

Ольга Николаевна АНЦЫПРОВИЧ, магистр педагогических наук. Окончила БГПУ им. М. Тарка (1996 г.), магистратуру (1997 г.), аспирантуру (2001 г.).

Проблема формирования культуры личности является одной из центральных в различных отраслях педагогической науки, в том числе и в музыкальной педагогике. Понимание образования как канала культуры предполагает рассмотрение отдельных сторон феномена культуры (в частности, ее разномасштабности и диалогичности) с целью выработки адекватных современной культурной ситуации методических подходов к формированию культуры личности, начиная с дошкольного возраста.

Понятие «культура» сегодня насчитывает несколько сотен интерпретаций, что указывает на многосторонность и сложность феномена.

При рассмотрении феномена культуры в самом широком смысле и в целостной системе, бытии культура выступает как форма бытия, порожденная первоначально трехкомпонентной структурой — «природа — общество — человек», и трактуется как преобразование человеком природы по законам общества.

ПО МНЕНИЮ М.С. Кагана, культура предстает как форма бытия, образуемая человеческой деятельностью, которая охватывает: а) качества человека как субъекта деятельности, формирующиеся в филогенезе и воссоздающиеся в онтогенезе; б) спосо-

бы деятельности, которые изобретаются видом и индивидом и передаются благодаря воспитанию и обучению; в) многообразии предметов, в которых деятельность опредмечивается; г) вторичные способы деятельности, служащие распределению

человеческих качеств, хранимых в предметном бытии культуры; д) *вновь качества человека*, который, развиваясь в процессе распределенности, является продуктом культуры, и, приобретая потребность в усовершенствовании своей деятельности, становится ее творцом; е) *общение* участвующих в распределенности и определенности.

Поскольку человек является прямым культурогенным субъектом, связи в диаде «культура — человек» особенно тесны и разнообразны. Диалектика общего, особенного и единичного предполагает разномасштабность этого субъекта — он может быть родовым, групповым и индивидуальным (в синхронической и диахронической плоскостях), поэтому связка «культура — человек» обретает *три масштаба*: культура человечества, культура социальной группы (этносов, наций, сословий, полов, возрастов и т. п.), культура личности как единичное проявление вариативного особенного и инвариантного общего.

Первый масштаб культуры представлен единством всех человеческих культур, складывающихся на основе единых общественных законов, в более или менее тесных контактах друг с другом. В этом смысле показательны слова М.М. Бахтина: «*Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций, культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур*».

Среди широчайшего круга вопросов по проблеме общечеловеческой культуры необходимо остановиться на рассмотрении *современного ее состояния*, что связано с пониманием образования как канала культуры и необходимости максимального учета в воспитании тенденций современной культуры. Наиболее ярко они проявлены в сфере *искусства*, которое, являясь образным самосознанием культуры, выражает протекающие в ней процессы с особенной точностью проникновения в самую их суть.

В искусстве уже с середины XX века, а в культуре в целом в последние десятилетия прослеживаются тенденции, отражающие идею диалогичности в культуре: преодоление противостояния элитарной и массовой культуры, новаторства и традиционализма; радикальное изменение отношений Запада и Востока, которое отражает стремление к диалогу различных региональных и национальных культур. Последняя из указанных выше тенденций представляет особый интерес и одновременно приводит к рассмотрению

второго масштаба культуры — уровню «субкультур» — национальных культур с одной стороны, а с другой — возрастной субкультуры (дошкольного возраста).

Общую закономерность взаимоотношений национальных культур можно определить как диалектически противоречивое единство понимания и непонимания, стремления к единению и оберегания своей самобытности. Д.С. Лихачев описал эту диалектику так: «*Одна культура может понимать и глубоко проникать в другую... Мы способны понять не только другое существо, но и другую сущность, оставаясь вместе с тем ограниченными от этой другой сущности*».

Поскольку человек с момента своего рождения помещен в мир культуры, говоря о масштабе культуры, связанном с возрастными субкультурами, остановимся на проблеме *детства*, которое выступает не только «аккумулятором» культуры, но «генератором» культуры будущего, для которой существенно, на каких «предметах» будет происходить формирование и способности, и ценностных ориентаций детей — «вечных миссий общества». С этих позиций явно видна значимость учета диалогических тенденций современной культуры, столь явно прослеживаемых в сфере искусства, в воспитании детей уже в дошкольном возрасте. Относительно проблемы аккультурации ребенка в своей национальной культуре (т. е. диалога с собственной культурой) необходимо исходить из понимания нации не как биогенетической, как в случае с этносом, а как культурной общности. Таким образом, национальная принадлежность обретается индивидом в ходе его вхождения в культуру, начиная с овладения национальными языками — словесным, музыкальным и др., кристаллизации обусловленной ими ментальной структуры (так называемого «национального характера») и вырабатываемых прижизненно типом поведения.

Описанный выше механизм создания культуры указывает ее компоненты, сохраняющиеся и в процессе освоения культуры, приобщения к ней, т. е. являются и компонентами культуры личности, однако процесс вхождения в культуру будет начинаться с распределенности уже созданных исторической культурой предметов, что предполагает известные требования к используемому музыкальному репертуару. Компоненты *личной культуры*, неизменно связанные с *деятельностью, созна-*

нием и способностями, конкретизируются и специфицируются в зависимости от отрасли культуры, преобладающей в личное достоинство.

Музыкальная культура, как один из видов культуры художественной, традиционно рассматривается в соответствующем логическом ряду: духовная — эстетическая — художественная — музыкальная культура. Сам термин «музыкальная культура личности», обозначающий единичное явление по отношению к культуре художественной (как особенному) и эстетической (как общему), не нуждается в расширительном дополнении (определении ее как музыкально-эстетической культуры), т. к. в снятом виде содержит специфику общего, т. е. эстетического.

Анализ музыкально-педагогической литературы показывает, что обе категории используются для описания одного феномена (Н.В. Гузий, О. Доронина, Л.А. Захарчук, Е.Г. Карпова, И. Кевишас О.П. Радынова, Р.А. Тельчарова и др.). При синонимичности обоих терминов использование более широкого из них подчеркивает приоритетность формирования общеэстетических качеств личности. В целом едины и подходы по выделению структуры эстетической, музыкально-эстетической и музыкальной культуры личности — в них либо отражено единство деятельности, сознания и способностей, либо акцентируется большее или меньшее внимание на отдельных составляющих эстетического или музыкального сознания.

Поскольку освоение любой сферы культуры общества личностью возможно исключительно посредством деятельности, уровень овладения *музыкальной деятельностью* может служить критерием внешнего проявления уровня музыкально-эстетической культуры личности. Связующим звеном между деятельностью и сознанием в структуре музыкально-эстетической культуры личности выступают *способности* — собственно музыкальность и музыкально-творческие способности.

Музыкально-эстетическая культура личности дошкольника понимается нами как мера присвоения личностью разномасштабной и диалогичной (в синхронической и диахронической плоскостях) музыкальной культуры общества, проявляющаяся в соответствующих возрасту степени овладения музыкальной деятельностью и уровнях развития музыкально-эстетического сознания, музыкальных и творческих способностей личности как результатах познания предметного многообразия музыкальной культуры.